

**ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН
И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

На правах рукописи

ОРЛОВ Валерий Михайлович

**ЭКСПЕРТИЗА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛЕДСТВИИ И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР
ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ЕЕ ПРОВЕДЕНИЯ**

(правовые, тактические и организационно-
методические вопросы)

(специальности № 12.00.09 — криминалистика
и 12.00.08 — уголовное право и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1973

Успешное решение выдвинутой Коммунистической партией Советского Союза задачи искоренения всяких нарушений правопорядка, ликвидации преступности и устранения причин, ее порождающих¹, в значительной мере зависит от эффективности работы органов внутренних дел, прокуратуры и суда. ЦК КПСС и Совет Министров СССР проявляют постоянную заботу об улучшении их деятельности, нацеливают на решение главных задач по укреплению общественного порядка и социалистической законности. Важная роль в системе правоохранительных органов принадлежит следственному аппарату, призванному добиваться быстрого и полного раскрытия каждого преступления и своевременного привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

Большие возможности для решения сложных вопросов, возникающих в следственной практике, открывает совершающаяся ныне научно-техническая революция. Уголовно-процессуальный закон предполагает широкое использование естественно-научных, технических и прочих специальных знаний для установления фактических данных по уголовным делам. Специальные знания привлекаются к расследованию в различных формах, в том числе путем проведения судебных экспертиз.

Тема судебной экспертизы, вследствие ее несомненной важности, не могла не привлечь к себе пристального внимания со стороны ученых и практических работников. В юридической литературе довольно обстоятельно рассмотрены общетеоретические проблемы экспертизы, научно-технические, методические и организационные вопросы проведения отдельных видов экспертных исследований. Гораздо меньше внимания уделено тактике экспертизы.

---

¹) Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961, стр. 106.

Между тем материалы следственно-судебной практики показывают, что многие следователи недостаточно знакомы с тактическими особенностями экспертизы, допускают ошибки при ее назначении и оценке результатов. Это обстоятельство и определило одно из направлений диссертационного исследования.

Анализ типичных ошибок, допускаемых следователями в связи с проведением экспертизы, привели автора к выводу, что многие из них можно было бы предотвратить средствами прокурорского надзора. Однако вопрос о прокурорском надзоре за законностью проведения экспертизы на предварительном следствии рассмотрен в литературе явно неполно. Диссертант предпринял попытку в определенной мере восполнить этот пробел. Рассмотрение вопроса об использовании средств прокурорского надзора в целях повышения эффективности экспертизы на предварительном следствии явилось вторым направлением исследования.

При подготовке диссертации по специально разработанной анкете, касающейся деятельности следователя и прокурора при проведении экспертизы, было изучено более 300 уголовных дел, в основном, приостановленных из-за неустановления виновных или возвращенных судами на дополнительное расследование. Это позволило выявить многие типичные ошибки следователей и недостатки прокурорского надзора, а также составить определенное представление об эффективности правовых норм, регламентирующих проведение экспертизы на предварительном следствии.

В прокуратуры 24-х областей, краев, автономных и союзных республик были направлены письма с просьбой сообщить о формах и методах прокурорского надзора за законностью проведения экспертизы; полученные ответы были обобщены. Соответствующий опыт изучался также непосредственно в 23-х прокуратурах. Кроме того диссертант ознакомился с деятельностью отделов судебно-экспертных учреждений министерства юстиции СССР и РСФСР, ряда учреждений судебной экспертизы в системе юстиции, внутренних дел и здравоохранения. Изучение и обобщение практики позволили автору предложить некоторые, на его взгляд, целесообразные рекомендации, касающиеся тактики экспертизы на предварительном следствии, форм и методов прокурорского надзора за за-

конностью ее проведения, а также дальнейшего совершенствования деятельности экспертных учреждений.

Работая над диссертацией, автор руководствовался решениями Партии и Правительства по вопросам борьбы с преступностью. Проведенное им исследование базируется на анализе действующего законодательства, руководящих указаний Генерального Прокурора СССР и постановлений Пленумов Верховного Суда СССР. При подготовке работы использованы общая и специальная юридическая литература, а также личный опыт следственной и прокурорской работы.

Диссертация состоит из введения и четырех глав.

Во введении обосновывается выбор темы и излагается методика исследования.

Первая глава посвящена рассмотрению вопросов, касающихся процессуальной природы и сущности экспертизы на предварительном следствии.

Прослеживаются основные моменты развития законодательства об экспертизе и экспертных учреждениях. Из краткого очерка развития института судебной экспертизы автор делает следующие выводы: а) на всех этапах советского уголовного процесса законодатель уделял большое внимание вопросам экспертизы при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел, так как без привлечения специальных знаний зачастую невозможно установление объективной истины по делу; б) правовая регламентация вопросов проведения экспертизы способствовала четкому определению процессуальной компетенции эксперта и обеспечению интересов обвиняемого, а также выявила необходимость дальнейшего совершенствования закона в части обеспечения прав других участников процесса при проведении экспертизы; в) развитие правового института экспертизы подготовило регламентацию института специалистов, обеспечило четкое размежевание между экспертизой и другими процессуальными действиями, в частности осмотром и освидетельствованием; г) развитие экспертизы неразрывно связано со становлением системы экспертных учреждений, что, в свою очередь, потребовало законодательной регламентации экспертных исследований, производимых в этих учреждениях. Знание истории и основных тенденций развития судебной экспертизы позволяет, по мнению автора, более глубоко разобраться в ее сущности, так как в ныне действующем законодательстве содержатся как нормы,

заимствованные из старых правовых актов, так и новые, разработанные на основе потребностей следственно-судебной практики, а также положений уголовно-процессуальной науки и криминалистики.

Рассматривая основания для назначения экспертизы, которые в общем виде сформулированы в ст. 78 УПК РСФСР, автор подчеркивает, что задачей экспертизы на предварительном следствии может быть решение самых разнообразных вопросов, возникающих по уголовному делу и требующих для своего разрешения специальных знаний. Исключение составляют правовые вопросы.

Проанализировав ст. 79 УПК РСФСР, предусматривающую случаи обязательного проведения экспертизы, диссертант отмечает, что в следственной практике экспертиза, как правило, назначается также: а) при определении состояния здоровья потерпевшей по делам об изнасиловании; б) при определении состояния здоровья потерпевших и обвиняемых по делам о заражении венерическими болезнями; в) по делам о подделке денежных знаков и ценных бумаг; г) по делам о выпуске недоброкачественной продукции; д) для установления причин падежа скота в колхозах и совхозах; е) по делам о нарушениях правил техники безопасности, приведших к человеческим жертвам; ж) по делам об авариях и катастрофах на железнодорожном, водном и авиационном транспорте; з) по делам о неправильном лечении, повлекшем смерть больного. В диссертации предлагается установить единый перечень случаев обязательного назначения экспертиз, унифицировав соответствующие статьи УПК союзных республик и дополнив их перечисленными выше случаями.

Необходимость назначения экспертизы, по мнению автора, может носить только объективный характер. В законе подчеркивается, что экспертиза назначается тогда, когда при предварительном расследовании или судебном разбирательстве **требуются** специальные знания. Диссертант возражает авторам, полагающим, что вопрос о необходимости назначения экспертизы в каждом случае должен решаться с учетом важности устанавливаемого факта и других обстоятельств дела. По мнению автора, если возможна замена заключения эксперта другими средствами доказывания, действительная необходимость в экспертизе отсутствует.

Касаясь сущности специальных знаний, диссертант указывает, что в законе это понятие не раскрыто; в юридической литературе оно также достаточно четко не определено. Автор поддерживает мнение тех ученых, которые считают, что при определении специальных знаний нужно исходить из понятия «специальность» и, главным образом, из понятия «профессиональное специальное образование». Из этого делается вывод, что граница между специальными знаниями эксперта и общедоступными знаниями следователя определяется границей между общим и специальным образованием в конкретный исторический период времени.

Отмечается, что деятельность сведущего лица, сведенная к операциям только научно-технического характера, окажется лишь подобием экспертизы. Процессуальная форма, установленная законом для экспертизы, является необходимой гарантией полноты, всесторонности и объективности исследования.

Диссертант полемизирует с авторами, полагающими, что содержание понятия «экспертиза» ограничивается исследованием, производимым экспертом. Экспертиза на предварительном следствии производится по поручению следователя, имеет своим предметом решение вопросов, поставленных следователем; заключение эксперта следователь оценивает наряду с другими доказательствами по делу. При проведении экспертизы у эксперта складываются определенные правоотношения, во-первых, со следователем и прокурором, во-вторых, с участниками уголовного процесса и иными принимающими участие в расследовании лицами (эта вторая группа отношений протекает под контролем следователя, прокурора). Наконец, возникают также правоотношения, субъектом которых эксперт не является, — между следователем, прокурором и участниками процесса. Все это позволяет рассматривать экспертизу как понятие более широкое, чем только деятельность эксперта, а именно — как специфическое следственное действие.

Вместе с тем, хотя исследование сведущего лица является лишь составной частью экспертизы, было бы неразумным отрицать его несомненную автономию. Целесообразно рассматривать экспертизу в обоих названных аспектах, в широком и узком смысле слова, выражаемых терминами: «проведение» и «производство». Предлагается, чтобы и в теории, и в законе в связи с термином «проведение» имелась в виду экспертиза как следственное действие, а в связи с термином «производст-

во» — экспертиза как исследование, проводимое сведущим лицом.

В заключительном разделе первой главы анализируется вопрос о соотношении экспертизы с другими формами использования специальных знаний при расследовании преступлений. Отметив, что эксперт и специалист являются двумя различными процессуальными фигурами, автор дает сравнительную характеристику экспертизы и привлечения специалиста к расследованию как двух самостоятельных форм применения специальных знаний.

Рассмотрев проблему, возникшую в связи с содержащимся в УПК большинства союзных республик запретом специалисту выступать в качестве эксперта по тому же делу, диссертант приходит к выводу, что, не усиливая процессуальных гарантий, этот порядок лишь осложняет практику проведения экспертизы. Поэтому представляется необходимым отменить существующий запрет, изложив п. 3а ст. 67 УПК РСФСР следующим образом: «Участие сведущего лица в следственных действиях в качестве специалиста не может служить основанием для отвода его в качестве эксперта по тому же делу».

Помимо экспертизы и привлечения специалиста в законе желательно предусмотреть еще одну форму применения специальных знаний при расследовании. Диссертант полагает, что, если для ответа на какие-либо вопросы не требуется производства исследований, а достаточно сослаться на общие положения из области науки (сделать из них логический вывод) или отношений (процессов), урегулированных специальными правилами (техническими нормами), достаточно получить от эксперта **официальную** консультацию (справку). Подобная справка будет иметь характер письменного доказательства (ст. 88 УПК РСФСР). Использование в каждом необходимом случае этой формы специальных знаний позволит избежать необоснованного назначения экспертизы, непроизводительной траты сил и времени следователей и экспертов.

Сведения общего характера из области науки или специальных правил следователь может получить также путем допроса сведущего лица. Подобная практика, по мнению автора, не противоречит действующему законодательству и может иметь место всякий раз, когда не требуется проведение экспертизы.

Затрагивается вопрос о разграничении компетенции эксперта и следователя в применении научно-технических средств. С учетом теоретической разработки данной проблемы в юридической литературе автор приходит к выводу, что к компетенции следователя относится, во-первых, установление любых фактов, доступных непосредственному наблюдению; во-вторых, применение научно-технических средств в целях обнаружения, фиксации и изъятия доказательств; в-третьих, выявление в вещественных доказательствах таких признаков, которые не нуждаются в оценке на основе специальных знаний и из которых можно сделать очевидные выводы.

Во второй главе рассматривается тактика экспертизы на предварительном следствии. Указывается, что основой для ее разработки являются общие положения следственной тактики, в частности, тактики отдельных следственных действий.

По мнению диссертанта, тактика экспертизы состоит в совокупности наиболее целесообразных приемов и способов проведения данного следственного действия в целях наиболее эффективного использования специальных знаний при решении конкретных вопросов по уголовному делу. При этом имеются в виду действия следователя: его отношения с экспертом и другими участниками процесса, а также контролирующая деятельность в связи с отношениями, возникающими у эксперта с участниками процесса. Механизм этих связей должен исследоваться в тесном единстве с их правовой основой.

Тактика экспертизы характеризуется значительным разнообразием в зависимости от стадии, на которой она осуществляется — при назначении экспертизы, производстве экспертного исследования, оценке заключения эксперта и использовании его в целях доказывания по делу. Выделение перечисленных стадий позволяет наиболее полно рассмотреть исследуемый вопрос.

Переходя к вопросу о назначении экспертизы, автор подчеркивает, что отказ от экспертизы, когда она необходима, приводит к нарушению требований ст. 20 УПК РСФСР о всестороннем, полном и объективном расследовании. В свою очередь, назначение экспертизы по вопросам, выяснение которых возможно без привлечения специальных знаний, способно неоправданно затянуть следствие. Анализ практики показывает, что основными причинами необоснованного отказа от проведения экспертизы являются неверное понимание ее процессу-

альной сущности и незнание возможностей конкретных видов экспертиз. Неосновательное назначение экспертизы, как правило, имеет место для выяснения вопросов, которые: а) достоверно установлены; б) могут быть установлены из других источников доказывания; в) могут быть разрешены при помощи консультационной (справочной) деятельности сведущих лиц; г) носят правовой характер; д) при современном состоянии науки и техники заведомо не могут быть разрешены.

Рассматривая вопрос о выборе момента для назначения экспертизы, автор отмечает, что в законе на этот счет, по существу, не содержится каких-либо предписаний. Следовательно, при решении этого вопроса главную роль играют не столько процессуальные, сколько тактические соображения. Диссертант излагает как общие положения относительно наиболее целесообразного времени назначения экспертизы, так и рекомендации, касающиеся момента назначения отдельных исследований: судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств, экспертизы трупа, экспертизы потерпевшей по делам об изнасиловании, судебно-бухгалтерской, судебно-психиатрической, судебно-технической экспертиз.

Значительное внимание в диссертации уделено вопросу подготовки материалов для экспертизы, к которым автор относит, во-первых, материальные объекты — вещественные доказательства и сравнительные образцы, во-вторых, письменные материалы дела (протоколы следственных действий, документы), содержащие необходимые для дачи заключения фактические данные. Указывается, что материалы экспертизы должны удовлетворять следующим основным требованиям: быть пригодными, подлинными и полными.

Судебно-медицинские и криминалистические экспертизы, наиболее распространенные в практике, назначаются, в основном, по результатам неотложных следственных действий — осмотра, обыска и др. Отсюда следует, что использование возможностей экспертизы во многом зависит от своевременности и высокого уровня производства этих действий, и в частности, от использования во всех необходимых случаях научно-технических средств и помощи специалистов. Однако, как показывает анализ уголовных дел, эти требования зачастую нарушаются. В результате резко сужается объем и снижается доброкачественность выявленных при производстве следственных

действий вещественных доказательств — объектов будущей экспертизы.

Направление на экспертизу подлинных объектов достигается прежде всего благодаря соблюдению соответствующих требований уголовно-процессуального закона, которые перечисляются в диссертации.

Во многих случаях следователи направляют на экспертизу неполные материалы, чем существенно затрудняют производство исследования. Иллюстрирующие это положение данные, приведенные автором, касаются судебно-медицинской, судебно-психиатрической, судебно-бухгалтерской экспертиз.

Рассматриваются вопросы, касающиеся сущности, классификации и порядка получения образцов для сравнительного исследования. Отмечается, что в необходимых случаях получение сравнительных образцов производится с участием специалиста, что является фактором, способствующим получению более доброкачественных образцов.

Закон не устанавливает перечня случаев обязательного участия специалиста в получении образцов для сравнительного исследования. На практике, как правило, с участием специалиста производится получение образцов, являющихся продуктами жизнедеятельности человеческого организма. Во-первых, это является гарантией от причинения вреда здоровью человека; во-вторых, при изъятии таких образцов требуются соответствующие условия (помещение, оборудование); в-третьих, это вызывается соображениями этики. С учетом сказанного представляется целесообразным принятие правовой нормы о том, что сравнительные образцы — продукты жизнедеятельности организма во всех случаях должны отбираться с участием специалиста в области судебной медицины.

Процессуальным основанием для проведения экспертизы является соответствующее постановление. В этом постановлении: а) указываются основания, вызывающие необходимость проведения экспертизы; б) формулируются вопросы к эксперту (экспертное задание); в) приводится перечень материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта; г) указывается конкретное лицо (учреждение), которому поручается производство экспертизы; д) определяется момент, с которого это лицо приобретает статус эксперта, а также возникают права и обязанности у участников процесса в связи с проведением экспертизы. Диссертант считает вынесение постановления о наз-

начении экспертизы обязательным во всех случаях и критикует авторов, допускающих производство экспертизы, в частности судебно-медицинской экспертизы трупа, несмотря на отсутствие такого постановления. Не разделяется автором и позиция ученых, предлагающих вынести проведение экспертизы в стадию возбуждения уголовного дела.

Приводятся основные правила формулирования вопросов, которые ставятся на разрешение экспертизы. По мнению диссертанта, вопросы должны: а) вытекать из материалов дела; б) быть направленными на полную и объективную проверку всех следственных версий; в) требовать применения специальных знаний в форме экспертизы; г) соответствовать современному уровню развития науки и техники; д) носить конкретный характер; е) излагаться последовательно. В формулировании экспертного задания следователю могут помочь примерные перечни вопросов, приведенные в ряде литературных источников. Возражения некоторых авторов против составления таких перечней, по мнению диссертанта, являются недостаточно убедительными.

Отдельно излагается вопрос о комплексной экспертизе, анализируются ошибки следователей при ее назначении. Предлагается регламентировать проведение комплексной экспертизы в УПК всех союзных республик.

Разбирая тактические моменты, относящиеся к выбору эксперта или экспертного учреждения, автор излагает свою позицию по ряду вопросов, недостаточно ясных в теории и практике. В частности, им разделяется точка зрения, согласно которой следователь имеет право, поручая производство экспертизы экспертному учреждению, указать в постановлении конкретного эксперта. Опасения, что в этом случае возникнут затруднения в работе экспертного учреждения, являются чисто гипотетическими и не подтверждаются практикой. Представляется, что соответствующее право следователя целесообразно закрепить в законе.

Иногда следователи поручают производство особо сложных (в большинстве своем — повторных) экспертиз научно-исследовательским институтам, кафедрам высших учебных заведений, крупным ученым, хотя соответствующие исследования производятся в экспертных учреждениях. Такая практика, по мнению автора, не противоречит закону, наделившему сле-

дователя правом назначать экспертом любое компетентное и не заинтересованное в деле сведующее лицо.

При рассмотрении вопроса о сроках экспертизы диссертант указывает, что быстрота ее проведения играет не техническую, а тактическую роль. Из-за длительности некоторых экспертиз затягивается производство расследования, снижается общая эффективность борьбы с преступностью. Однако едва ли является реальным предложение ряда авторов о том, чтобы сроки экспертизы в каждом случае определял следователь. Сроки конкретных экспертиз устанавливаются в инструкциях о порядке их производства, и на сегодняшний день это представляется единственно верным решением вопроса.

Далее автор рассматривает вопросы соблюдения прав участников процесса в связи с проведением экспертизы, анализирует типичные нарушения прав обвиняемого, высказывает рекомендации о целесообразном порядке реализации права обвиняемого присутствовать при производстве экспертного исследования.

Результат экспертизы во многом зависит от того, как сложатся отношения следователя с экспертом во время производства экспертного исследования. Между тем этому вопросу в литературе уделено мало внимания. Более того, высказывалась точка зрения, что на стадии производства исследования имеет место деятельность только одного эксперта и не существует какой-либо правовой зависимости между ним и следователем. Автор выражает несогласие со сторонниками подобных взглядов.

В то же время недопустимы попытки умалить роль и инициативу эксперта при производстве исследования. Для него должны быть созданы такие условия, которые бы гарантировали его самостоятельность и дали возможность сделать заключение на основе произведенных им исследований. Активная роль следователя должна заключаться не в мелочной опеке над экспертом или даже ему указаний по поводу того, как следует произвести исследование, а в правильном использовании процессуальных средств, способных обеспечить контроль за ходом экспертизы.

Деятельность следователя на рассматриваемой стадии проведения экспертизы может быть сведена к следующим моментам: а) установление новых фактических данных (материалов), имеющих отношение к предмету экспертизы, и свое-

временная передача их эксперту; б) привлечение в необходимых случаях эксперта к производству следственных действий, в процессе которых устанавливаются существенные для экспертизы обстоятельства; в) присутствие при производстве исследования, расширение и конкретизация, при необходимости, экспертного задания; г) создание надлежащих условий для работы эксперта, если экспертиза производится вне экспертного учреждения; д) обеспечение прав участников процесса.

Выражается несогласие с позицией ученых, полагающих, что с целью быстреего производства исследования эксперт вправе самостоятельно запрашивать документы из соответствующих учреждений. Любые материалы могут поступать в распоряжение эксперта только благодаря деятельности следователя по сбору доказательств. Затем на примере судебно-медицинской экспертизы трупа рассматриваются значение и особенности присутствия следователя при производстве экспертного исследования.

Подробно излагается в диссертации вопрос об оценке заключения эксперта, представляющей для следователей, как показывает практика, значительную сложность. Исходя из того, что при производстве исследований эксперты используют специальные (научные) знания, следователи зачастую некритически подходят к их заключениям, отдают им предпочтение перед другими доказательствами. Подобное слепое доверие к выводам экспертов подчас становится причиной ошибок при расследовании. Тем более недопустимы встречающиеся в литературе попытки некоторых авторов выделить заключение эксперта в «особый» вид доказательств, оценивать которое следователь чуть ли некомпетентен.

Выводы эксперта облекаются в форму различного рода суждений. Они могут носить характер: а) категорических утвердительных; б) категорических отрицательных; в) вероятных; г) выводов о невозможности ответить на поставленные вопросы. Допустимость категорических выводов, как утвердительных, так и отрицательных, сомнения не вызывает. Вместе с тем в литературе длительное время дискутируется вопрос о правомерности формулирования вероятных выводов и возможности использования их в процессе доказывания.

Автор полагает, что использование вероятных заключений в качестве доказательств по делу является недопустимым.

Совершают ошибку те следователи, которые придают вероятным заключениям значение косвенных доказательств. Вероятные заключения могут иметь лишь оперативное, ориентирующее значение, помогая определить направление в расследовании преступления.

Анализируя заключение эксперта, следователь должен выяснить: 1) не нарушен ли процессуальный порядок подготовки, назначения и производства экспертизы; 2) исследовались ли подлинные объекты; 3) произведена ли экспертиза компетентным лицом; 4) является ли заключение полным; 5) является ли заключение обоснованным. В диссертации анализируются тактические и процессуальные приемы оценки заключения эксперта во всех названных аспектах.

Так, к числу приемов оценки подлинности подвергнутых исследованию объектов экспертизы могут быть отнесены следующие: а) проверка соблюдения требований ст. ст. 84 и 179 УПК РСФСР о необходимости осмотра, описания в протоколе следственного действия и приобщения к делу вещественных доказательств — объектов экспертных исследований; б) проверка соблюдения требований ст. 186 УПК РСФСР о правилах получения и процессуального оформления образцов для сравнительного исследования; в) сравнение объектов экспертного исследования с данными о них, указанными в протоколах следственных действий, постановлении о назначении экспертизы и в заключении эксперта, а также этих данных между собой; г) предъявление, при необходимости, объектов экспертизы обвиняемому и потерпевшему. Анализируя полноту заключения эксперта, необходимо убедиться: а) были ли предоставлены в распоряжение эксперта все необходимые материалы и достаточно ли полно использовал их эксперт; б) на все ли поставленные вопросы дан ответ; в) все ли необходимые, взаимно дополняющие одна другую методики были использованы экспертом; г) насколько полно описаны в заключении ход исследования, примененные методы и выявленные фактические данные. При проверке обоснованности заключения эксперта следует выяснить: а) аргументированы ли выводы эксперта; б) имеется ли логическая связь между установленными в результате исследования данными и сделанными из них выводами; в) являются ли достоверными фактические данные, положенные в обоснование выводов эксперта; г) верно ли оценил эксперт установленные данные, доста-

точно ли их для сделанных выводов; д) правильны ли научные положения, которыми руководствовался эксперт, отвечают ли примененные им методы исследования современному состоянию науки и техники.

Оценка заключения эксперта предполагает не только его анализ с точки зрения процессуальной формы, полноты и научной обоснованности, но также сравнение с другими материалами дела. Отметив это обстоятельство, автор излагает конкретные приемы такого сравнения, после чего переходит к рассмотрению процессуальных средств устранения противоречий между заключением эксперта и другими доказательствами. К их числу относятся допрос эксперта, дополнительная и повторная экспертизы.

Выбирая между допросом эксперта и дополнительной экспертизой, следователь должен прежде прибегнуть к первому из названных средств, так с его помощью можно быстрее и проще устранить выявившуюся неясность или неполноту заключения эксперта. Но если для устранения этих недостатков требуется производство исследования, назначается дополнительная экспертиза.

В случае возникновения сомнений в обоснованности или правильности первичной экспертизы назначается повторная экспертиза; при этом следователь должен обязательно мотивировать свое несогласие с заключением эксперта. Между тем это требование нередко нарушается, в результате чего имеют место случаи необоснованного назначения повторных экспертиз.

В заключение второй главы на материалах следственной практики рассматривается тактика использования данных экспертизы при расследовании преступлений: при выдвижении версий, в процессе выполнения конкретных следственных действий, при формулировании следователем в соответствующих процессуальных документах выводов по делу.

В **третьей главе** излагаются вопросы прокурорского надзора за законностью проведения экспертизы на предварительном следствии. Подчеркивается, что прокурорский надзор является важной гарантией укрепления социалистической законности, успешного осуществления задач уголовного процесса, в том числе в стадии предварительного расследования. Отмечается, что прокурор осуществляет надзор за точным и неуклонным исполнением правовых норм, регулирующих про-

ведение экспертизы на предварительном следствии, но отнюдь не за «применением специальных знаний», как полагают некоторые авторы.

В законе не содержится специальных положений, регламентирующих отношения между прокурором и следователем, а также экспертом и другими участниками процесса при проведении экспертизы. Для уяснения возникающих в этом случае правоотношений следует исходить из общих норм, определяющих компетенцию прокурора и следователя в связи с производством предварительного расследования, и установлений закона относительно порядка проведения экспертизы. По мнению автора, при проведении экспертизы прокурор может воспользоваться такими правовыми средствами, как ознакомление с материалами дела и ходом предварительного расследования; дача указаний о необходимости проведения экспертизы; проверка соблюдения требований закона, касающихся содержания постановления о назначении экспертизы; совместное со следователем или личное выполнение различных следственных действий, в процессе которых устанавливаются существенные для экспертизы факты; совместное со следователем или личное присутствие при производстве экспертного исследования; рассмотрение жалоб участников процесса на действия следователя в связи с проведением экспертизы; принятие мер к отмене незаконных и необоснованных постановлений о назначении экспертизы и др. Определение наиболее целесообразных способов реализации этих средств составляет предмет тактики прокурорского надзора за проведением экспертизы на предварительном следствии.

Эффективность прокурорского надзора в решающей степени зависит от своевременности и полноты полученной информации о возможных или допущенных нарушениях закона, а также от выбора правильных средств реагирования на эти нарушения. С точки зрения этих требований и должны рассматриваться организационные и тактические вопросы прокурорского надзора за законностью проведения экспертизы на предварительном следствии. К узловым моментам (стадиям) такого надзора автор относит: а) проверку своевременности и правильности назначения экспертизы; б) проверку правильности взаимоотношений следователя с экспертом на стадии производства исследования; в) проверку правильности оценки следователем заключения эксперта; г) проверку правиль-

ности и обоснованности использования следователем данных экспертизы при расследовании и окончании следствия по делу.

С учетом того, что значительная часть экспертиз назначается по результатам неотложных следственных действий, эффективность надзора за назначением экспертизы во многом зависит от принятия прокурором мер к быстрейшему обнаружению признаков преступления и максимально быстрому началу расследования. Благоприятные возможности оценить материалы дела и дать обоснованные указания, в частности о назначении экспертизы, прокурор получает благодаря личному участию в производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия (по делам об убийствах, изнасилованиях, катастрофах и авариях, связанных с человеческими жертвами, и др.), обыск и т. д. В дальнейшем на первый план выступает систематическое ознакомление прокурора с ходом следствия.

Закон не предусматривает извещения следователем прокурора о назначении экспертизы. В то же время в ряде областных (краевых, республиканских) прокуратур сложился порядок, в соответствии с которым в следственный отдел от следователей районных (городских) прокуратур поступают: а) материалы о назначении наиболее сложных и редко встречающихся экспертиз; б) копии постановлений о назначении всех экспертиз или некоторых из них. В первом случае после проверки обоснованности и правильности назначения экспертизы прокурор (зональный прокурор следственного отдела или прокурор-криминалист) принимает меры к исправлению ошибок, если они были допущены, после чего направляет все материалы в экспертное учреждение. Во втором случае также, как правило, имеется возможность исправить ошибки следователей.

Анализ практики свидетельствует о том, что применение названных методов оказывает положительное влияние на результаты следственной работы; благодаря им заметно снижается количество возвращенных без исследования материалов экспертизы. Вместе с тем едва ли их следует устанавливать раз и навсегда. По мере повышения квалификации следователей, совершенствования организации их труда и т. п. они могут быть ограничены контролем за назначением конкретных видов экспертиз, отдельными следователями или вообще отменены.

Вместе с тем представляется необходимым, чтобы следователь извещал прокурора обо всех случаях назначения повторных экспертиз. Это объясняется известными сложностями, возникающими при проведении таких экспертиз, а также необходимостью исключить имеющие место случаи необоснованного их назначения. По мнению диссертанта, соответствующее правило целесообразно закрепить в законе.

Нередко эксперт приходит к выводу о недостаточности представленных ему материалов для дачи заключения и заявляет следователю ходатайство о дополнении материалов. Между тем некоторые следователи в таких случаях предлагают эксперту «произвести исследование в объеме представленных материалов», то есть по существу отклоняют соответствующие запросы. Справедливо расценивая подобную практику как недопустимую, ряд авторов предлагает, чтобы всякий случай отказа эксперта от дачи заключения доводился до сведения прокурора, который и решит возникший вопрос.

В диссертации высказывается мнение, что в рассматриваемом случае прокурорский надзор должен вступать в действие раньше. Целесообразно, чтобы эксперт или экспертное учреждение ставили в известность прокурора о направлении соответствующего запроса следователю. При необходимости прокурор сможет воспользоваться имеющимися у него правовыми средствами для воздействия на ход экспертизы. Обобщение опыта некоторых прокуратур показывает, что именно по такому пути идет практика. Автор полагает, что соответствующий порядок следует предусмотреть в законе.

В связи с встречающимися случаями нарушения прав участников процесса при проведении экспертизы в литературе было высказано предложение о том, чтобы при отсутствии протокола об ознакомлении обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы эксперт отказывался от производства исследования. Автор отмечает, что эта рекомендация не основана на законе. Представляется, что в данной ситуации эксперт (экспертное учреждение), не приостанавливая и тем более не отказываясь от производства экспертизы, может лишь известить о допущенном нарушении прокурора. При этом подчеркивается, что выявлять подобные нарушения прокурор должен прежде всего по своей инициативе.

Для непосредственного осуществления задачи внедрения научных рекомендаций и научно-технических средств в след-

ственную практику в прокуратурах областей, краев, автономных и союзных республик функционируют кабинеты криминалистики во главе с прокурорами-криминалистами. В связи с возложением на них названных обязанностей прокурорам-криминалистам принадлежит весьма существенная роль в оказании следователям помощи при проведении экспертизы. На основе обобщения практики диссертант подробно рассматривает правовые, организационные и методические вопросы совершенствования деятельности прокуроров-криминалистов и повышения знаний следователей и прокуроров в области судебной экспертизы.

Если прокурорский надзор за законностью деятельности экспертов по конкретным уголовным делам осуществляется при помощи уголовно-процессуальных средств, то выявление и устранение нарушений законности в деятельности экспертных учреждений — средствами и методами общего надзора. Как правило, такие нарушения выявляются при изучении отдельных уголовных дел или при обобщении следственной практики, а также при осуществлении надзора за законностью административных актов руководителей экспертных учреждений. Автор рассматривает методы выявления и средства реагирования на нарушения законности в деятельности экспертных учреждений, ссылаясь на соответствующую практику.

Принятие мер в целях устранения недостатков в работе учреждений судебной экспертизы большей частью зависит от самих этих учреждений или от вышестоящих органов. В то же время существуют трудности объективного характера, сдерживающие развитие системы судебной экспертизы. Нерешенность целого ряда организационных и научно-практических вопросов деятельности судебно-экспертных учреждений отрицательно сказывается на состоянии борьбы с преступностью, в силу чего они не могут быть отнесены к числу узковедомственных. Активная роль в постановке перед компетентными органами актуальных вопросов деятельности экспертных учреждений всегда принадлежала прокуратуре, в связи с чем автор счел уместным остановиться на некоторых из них.

Вопросам совершенствования деятельности экспертных учреждений посвящена **четвертая глава** диссертации.

Рассмотрев в основных чертах деятельность судебно-медицинских учреждений на современном этапе, автор приходит к выводу, что она нуждается в улучшении, для чего целесообразно: а) увеличить штаты этих учреждений; б) освободить судебных медиков от выполнения несвойственных им функций патологоанатомов; в) принять меры к созданию надлежащих условий для работы судебно-медицинских экспертов (предоставить соответствующие помещения, обеспечить всем необходимым оборудованием, аппаратурой, реактивами); г) создать во всех областных бюро судебно-медицинской экспертизы отделения биологических, медико-криминалистических и химических исследований; д) производить судебно-биологические исследования крови, волос и выделений человека, если они расположены на объектах, подлежащих криминалистическому исследованию, в экспертных криминалистических учреждениях; е) принять меры к улучшению системы подготовки судебных медиков.

К требующим решения вопросам судебно-психиатрической экспертизы автор относит дальнейшее развитие амбулаторной формы экспертизы, для чего предлагается использовать сеть внебольничных лечебных учреждений; увеличение числа специальных судебно-психиатрических отделений при больницах и экспертных стражных отделений; более совершенную организацию распределения лиц, направленных на исследование, между судебно-психиатрическими учреждениями.

Производство криминалистических экспертиз в настоящее время сосредоточено, в основном, в системе министерств юстиции и внутренних дел. Между тем одной из функций министерства внутренних дел является также производство дознания и предварительного следствия. Не ставя под сомнение объективность конкретных экспертов органов внутренних дел, диссертант вместе с тем полагает, что взятый сам по себе факт производства и следствия, и экспертизы в одном ведомстве является нежелательным. Кроме того производство криминалистической экспертизы в нескольких ведомствах имеет и такие отрицательные стороны: распыляются кадры экспертов, увеличиваются расходы на приобретение технических средств и оборудования, усложняется унификация и разработка новых экспертных методик, затрудняется научно-методическое руководство экспертными учреждениями.

Все сказанное позволяет прийти к выводу, что криминалистические подразделения органов внутренних дел целесообразно освободить от производства экспертиз, с тем чтобы они сосредоточили свои усилия на проведении оперативных исследований и раскрытия преступлений и розыска преступников, на оказании помощи следователям в плане привлечения специалистов. Однако эта мера принесет пользу только в том случае, если одновременно будет расширена и укреплена сеть экспертных учреждений органов юстиции. В частности, желательно создать научно-исследовательские криминалистические лаборатории в каждом областном центре, а также несколько увеличить штаты существующих лабораторий.

Важным является также вопрос об организации в большинстве криминалистических экспертных учреждений таких видов исследований, как судебно-технические (пожарно-технические, строительно-технические, по технике безопасности, по делам о крушениях и авариях на транспорте), товароведческие, технологические, агробиологические и др. Пока же в необходимых случаях следователям обычно приходится обращаться к помощи внештатных экспертов, порой недостаточно подготовленных, обладающих пониженной работоспособностью и т. п. Кроме того институт внештатных экспертов, по мнению диссертанта, не обеспечивает: а) оперативного выезда специалистов на место происшествия; б) специализации экспертов; в) оснащения экспертов необходимым техническим оборудованием и лабораторной базой; г) производства комплексных экспертиз; д) научно-методического руководства и контроля за работой экспертов; е) проведения профилактической работы; ж) изучения и обобщения экспертной практики; з) осуществления научно-исследовательской работы в области судебной экспертизы. Приведенные доводы лишней раз свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития сети государственных экспертных учреждений.

В заключение рассматривается вопрос о необходимости улучшения постановки информации по вопросам судебной экспертизы. Отмечается, что до настоящего времени отсутствует централизованный учет многих факторов, знание которых имеет существенное значение при проведении экспертизы. В результате возникают серьезные затруднения у следователей, экспертов и иных участников процесса.

Например, следователи нередко оказываются недостаточно информированными о последних достижениях в области различных экспертных исследований, о том, в каких учреждениях или какими высококвалифицированными специалистами производятся «редкие» экспертизы; весьма важным для экспертов и экспертных учреждений является учет сведений о научно-исследовательских работах, проводимых в учреждениях естественно-технических профилей по проблемам, интересующим судебную экспертизу, и т. д. В связи с этим актуальным является вопрос о создании специальной службы, которая бы собирала, обрабатывала и выдавала информацию по вопросам судебной экспертизы. Автором вносятся конкретные предложения на этот счет.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Об опыте внедрения научных методов в практику расследования умышленных убийств и других тяжких преступлений. «Опыт внедрения прокурорами-криминалистами научных методов в следственную практику». Изд. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1968, 0,7 п. л.
2. В помощь прокурору-криминалисту (в соавторстве). «Научная информация», № 23. Изд. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1970, 0,25 п. л.
3. Оказание прокурором-криминалистом помощи следователям при проведении экспертизы. Изд. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1971, 6,4 п. л.
4. Опыт изучения эффективности внедрения научных рекомендаций в практику борьбы с преступностью (в соавторстве). «Научная информация», № 26. Изд. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1971, 0,5 п. л.
5. Прокурорский надзор за соблюдением законности при назначении экспертизы. «Социалистическая законность», 1972, № 2, 0,2 п. л.
6. Наглядные пособия кабинета криминалистики прокуратуры. Введение, глава I. Изд. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1973, 1,75 п. л.
7. О применении научно-технических средств и специальных познаний при расследовании (в соавторстве). «Опыт организации работы кабинета криминалистики прокуратуры Московской области». Изд. Прокуратуры СССР. М., 1973, 0,2 п. л.
8. Организация и методика обучения прокуроров и следователей научно-техническим средствам (в соавторстве). Изд. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1973, 4,5 п. л.